

СТИЛЬ ЖИЗНИ

Яркий цвет колокольного звона

Одному из главных авангардистов начала XX века, Аристарху Лентулову, - 125 лет

Независимая газ. - 2007. - 26 янв. - с. 24

Ирина Осипова

...Странный это был город - вроде и похож на Москву, а вроде бы и нет. В ярких цветных пятнах большого полотна узнавался собор Василия Блаженного - визитная карточка города. Но что случилось с ним? Все формы «плясали» в разные стороны, как будто разрушая привычную гармонию древней архитектуры, и в то же время постройка эта - та, что выросла на холсте, - была словно заново отстроена из разноцветных кирпичиков кобальта, охры, умбры, киновари. И была ярким выражением того, что происходило в художественной жизни Москвы в то время.

В начале XX века Москва кипела новыми идеями. Обновлялись и театр, и музыка, и живопись - в искусстве назревал явный перелом. Зимой 1910 года в самом центре Москвы, на Большой Дмитровке, 11, в салоне Михайловой, открылась первая выставка под странным названием «Бубновый валет». Посетителей было много. «Бубновый валет» стал не просто выставкой, но акцией, которая потрясла Москву. Выставка вызвала нападки в прессе, скандалы и споры. Картин было много, краски были очень яркими, формы - весьма необычными. Александра Экстер, Наталья Гончарова, Михаил Ларионов, Петр Кончаловский и еще несколько молодых живописцев объединились, чтобы продвигать новое искусство. За выставкой последовали диспуты, часто перераставшие в публичные скандалы. Художники эпатировали публику смелыми заявлениями и необычным видом - раскрашивали лица, украшали цивильные костюмы деревянными ложками. Отношения выяснялись публично - дамы давали пощечины, мужчины вызывали друг друга на дуэль. В бурных обсуждениях участвовали литераторы и критики, в том числе известный мастер публичного скандала Владимир Маяковский. Валеты были в центре внимания. Их винили буквально во

всем, даже в том, что сумасшедший изрезал картину Репина. Говорили, что их живопись сводит неустойчивых зрителей с ума.

Одним из организаторов выставки и возникшего следом художественного общества был совсем недавно приехавший в Москву Аристарх Лентулов. Спустя несколько лет он напишет свой автопортрет - в духе привнесенного из Франции кубофутуризма изобразит себя на ярком абстрактном фоне в виде могучего розовощекого то ли богатыря, то ли купца. Автопортрет Лентулов назовет скромно - «Le grand peintre» («Великий художник»). Назовет с юмором, присутим, по воспоминаниям современников, его характеру и, без сомнения, его работам.

Книжный график Андрей Гончаров в своих воспоминаниях приводит историю о том, как однажды зимой художник Александр Осмеркин встретил едущего на извозчицких санках веселого и возбужденного Аристарха Лентулова. Санки остановились, и Лентулов сказал: «Саша, я написал шедевр! Поедем ко мне, я его тебе покажу. Но сначала заедем в магазин за вином и закуской. Есть что отметить». Сказано - сделано. Поехали, купили, прибыли к Лентулову. Не раздеваясь, в шубе и шапке, он подбежал к холсту, поставленному лицом к стене, повернул его, долго сам рассматривал и сказал, горестно махнув рукой: «Дерьмо!» Вот такой вот «Le grand peintre» - талантливый и самокритичный.

А начиналось все в Пензенской губернии, где в семье бедного приходского священника родился мальчик Аристарх. Отец вскоре умер, семья переехала в Пензу. Сначала Лентулов собирался пойти по стопам отца и учился в духовной семинарии, но когда в городе открылась рисовальная школа, преобразованная потом в художественное училище, он сбежал туда вместе со своим младшим братом Николаем. Потом была учеба в Киеве, переезд в Петербург, поступление в Академию художеств, заня-

Мир художника - калейдоскоп красок и форм. А.Лентулов. «Женщины». 1919 г. Государственный Русский музей

тия в студии Д.Кардовского. Уже тогда Лентулов не без успехаставлял свои работы на авангардных выставках «Стефанос» и «Ве-

нок». А еще был Париж, где в знаменитой академии Ла Палетт учили новой живописи кубисты Ле Фоконье и Метценже...

С 1911 года Лентулов живет в Большом Козихинском переулке в Москве. Именно ее, Москвы, портретами он стал известен. Он писал

город не парадный и торжественный, а простой, клокочущий и живущий бурной жизнью. Писал старинные величественные храмы, горящие золотом купола. Писал с бешеной энергией, красочными взрывами и «оглядкой» на общий мировой авангардный процесс. Говорили, что он стремится передать красками колокольный звон, разлившийся над городом в праздничный день. Он и названия давал холстам такие же - «Звон. Колокольня Ивана Великого». Кубистический сдвиг формы, влияние цветомузыкальных идей Скрябина, идущая от иконописи и лубка яркая фольклорная образность, мир как калейдоскоп красок и форм - так выглядит фантазмагорически-праздничный, балаганно-ярмарочный, веселый город Лентулова.

После 1917 года Лентулов участвовал в оформлении революционных празднеств. Но попытки приспособиться к программе соцреализма - в серии картин на тему строительства метрополитена или изображении Азовстали - большого успеха не имели. Зато новой страницей творчества стал театр.

Еще в 1915 году первой пробой сил в оформлении стали «Виндзорские проказницы» Шекспира в Камерном театре Таирова. Как выглядели декорации Лентулова, можно представить, зная стиль его живописных работ, - на сцену он переносил все те же художественные принципы. Огромный успех принесла ему работа над оперой «Сказки Гофмана» Оффенбаха, поставленной в 1918 году Федором Комиссаржевским в театре художественно-просветительского союза рабочих организаций. Современники говорили и писали о декорациях и костюмах к этому спектаклю как о чем-то незабываемом.

А еще балагур и экспериментатор был профессором во ВХУТЕМАСе-ВХУТЕИНе и Суриковском институте. Чему учил студентов? Тому, что лучше всего умел сам, - видеть мир в живой изменчивости и подвижности форм и писать красками колокольные звоны. ■